

— На самом деле, не стоит так говорить. Если приложить усилия, можно набрать на сотню баллов больше. Ну, как вы и сказали, в основном проблема в том, что результаты нашего класса низкие, поэтому есть большой потенциал для улучшения, — ответила Ли Тан, кивнув и погладив подбородок, словно обдумывая эту идею.

Учительница первого класса, услышав такие слова, ехидно усмехнулась:

— Значит, по-твоему, если кто-то обычно набирает по китайскому языку сто баллов, ты можешь одним махом поднять его результат до ста двадцати? Ха-ха, тебе, наверное, стоит не учиться, а сразу стать учителем!

Ли Тан кивнула, соглашаясь с этим предложением.

— Ваше заявление несколько предвзято, — продолжила она. — Хотя в определённой степени возможно улучшить результаты по китайскому языку, это всё же в той или иной мере связано с уровнем литературной грамотности. Например, тому, у кого он высок, достичь этой цели будет легко, а тем, у кого он ниже, это, возможно, не удастся.

Она не знала учительницу первого класса, большинство преподавателей ей были незнакомы, а тех, кого она когда-то знала, уже позабыла со временем.

Учительница первого класса почувствовала, что её достоинство было задето. Она преподавала китайский язык и прекрасно знала, что для улучшения результатов требуется не только техника, но и постоянная, кропотливая практика.

— Какое высокомерие!

— Ладно, студентка, встаньте в сторонку, другим ученикам нужно слушать урок, — отрезала она.

Учительница первого класса: ...

— Сегодняшняя наша тема — математика. Пожалуйста, отложите пока мысли о китайском языке и сосредоточьтесь на предстоящем материале. В отличие от китайского, который требует накопления знаний и практики, математика больше зависит от врождённой сообразительности.

— Каждую математическую задачу можно решить по шаблону, просто их тысячи, и все они разные. В каждом изящном решении есть своя особая изюминка. Учителя как раз используют эти изюминки, чтобы вертеть нашими результатами как хотят.

— Пожалуйста, достаньте математические работы, которые раздали на днях, и посмотрите на первый вопрос второго задания.

— «Если X , Y удовлетворяют ограничениям...» Обычно это решается так... но на самом деле всё сводится к одному принципу, и можно сделать вот так... А теперь возьмите, пожалуйста, работы, которые раздали в прошлом месяце, посмотрите на третий вопрос второго задания и сравните их.

— При внимательном рассмотрении мы можем обнаружить, что эту задачу можно решить более простым способом. Например, используем вот эту модель, а затем, взглянув на обе задачи, скажите, друзья, сможете ли вы найти третью, похожую на них?

...

Учитель Цао прошёл путь от скептицизма и недоверия через удивление до полной немоты.

Это же гений!

Она не только перечислила типичные задачи, но и, выявив закономерности, с помощью изящного шаблона уложила их в единую модель. Теперь, встретив подобную задачу во второй раз, ученики смогут легко её решить.

Даже завуч слушал, раскрыв рот. Когда же он наконец осознал происходящее, его лицо озарилось восторгом.

Что за чушь — десять юаней? Это же может поднять средний балл школы на целых двадцать пунктов!

Сколько же это будет премий!

Как мелочно измерять образование деньгами.

Оно бесценно! Вы, близорукие люди!

Учительница первого класса запаниковала. Она преподавала китайский, сама сдавала гаокао, изучала математику, и то, что говорила эта ученица, казалось ей логичным и обоснованным, каждый шаг словно подчинялся чёткой, незыблемой закономерности.

И она продолжала объяснять, шаг за шагом.

— Друзья, сегодняшний пробный урок на этом заканчивается. Если кто-то хочет продолжить, можете записаться здесь, — закончив, Ли Тан встала рядом с Ши Чжицю, ожидая, когда подойдут желающие.

Сначала в классе поднялся шум, послышались оживлённые обсуждения, затем наступила тишина, напряжённая и безмолвная.

Чжао Аньвэнь первой поднялась на сцену. Она достала монету и с грохотом шлёпнула ею по столу:

— Не обманывай, а то я тебе башку оторву.

Ли Тан задумчиво посмотрела на её голову, словно вспоминая утреннюю потасовку. Ученики девятого класса, словно сговорившись, дружно рассмеялись.

В юности все проблемы кажутся мелочными, не связанными с выгодой или враждой. Всё может быть решено одним смехом, в одно мгновение.

Постепенно ученики девятого класса начали подходить и записываться. Гаокао приближался, и кто по-настоящему хотел прожить жизнь впустую? Если не сейчас, то когда?

Когда Бу Даньмань подошла записываться, большая часть класса уже внесла плату. Она шлёпнула на стол сотню:

— Если я не наберу на двадцать баллов больше, пойду в полицию и заявлю на тебя за мошенничество!

Она посмотрела на Ши Чжицю, которая сидела рядом и записывала имена, и твёрдо решила про себя: нужно заслужить её уважение.

Ли Тан, глядя на неё, вдруг захотелось посмеяться. Ведь это всего лишь ребёнок, чего тут серьёзного?

«Что посеешь, то и пожнёшь», — подумала она и легко парировала:

— А если ты не будешь старательно учиться, я пойду в суд и заявлю на тебя за клевету.

Ученики девятого класса, долгое время терпевшие издевательства Бу Даньмань, едва сдерживали смех.

— Ты! Хм, ты у меня запомни, — фыркнула Бу Даньмань и, вальяжно развернувшись, вышла из класса, уводя за собой свою свиту.

— Подожди, — остановила её Ли Тан и, отсчитав девяносто юаней сдачи, торжественно протянула деньги Бу Даньмань. — У каждой вещи есть своя заранее определённая цена. Десяти юаней вполне достаточно.

Трое учителей смотрели на это, разинув рты. Десять юаней за двадцать баллов, да ещё по каждому предмету? Будь я учеником, я бы взял десяток таких курсов!

Только тогда в классе разразился громовой, сокрушительный хохот. Несколько учеников из других классов тоже захотели записаться, но не решались подойти.

Люди поговаривали, что Ли Тан организовала эти курсы специально для отстающих учеников девятого класса.

И в этом была своя правда. Заработать денег для Ли Тан было второстепенной задачей. В первую очередь она хотела помочь своим старым одноклассникам. Они, конечно, были хулиганами, но в глубине души оставались хорошими людьми, и их ещё можно было исправить.

— Если среди присутствующих есть не из девятого класса, но желающие учиться, вы тоже можете принять участие в записи, — с лёгкой улыбкой объявила Ли Тан. — Но только 50 человек.

Это был лишь первый шаг.

— А называется наш курс... «Студия "Один лист"».

Один лист ведаёт об осени. Ацю.

В классе зазвучали непрекращающиеся аплодисменты. Обычно отличники старались использовать каждую минуту, чтобы выжать лишний балл.

Но на этот раз они записывались не на курс отличника, а на курс полубога.

На того, кто занял первое место по совокупности результатов во всех экзаменах за всю историю школы.

Это же божество!

В учительской поднялась настоящая буря. Преподаватели устроили срочное обсуждение сложившейся ситуации, а двое главных виновников в это время подводили итоги дня.

Итоги были отличными, план на день выполнен.

Что касается денег, то каждый ученик вносил разную сумму в зависимости от обстоятельств: кто-то платил один юань авансом, кто-то — полную сумму.

Но позже все деньги будут постепенно собраны.

Ли Тан, держа в руках пачку купюр, улыбалась, как счастливая дурочка.

Наконец-то не придётся голодать.

Громкое урчание в животе напомнило Ли Тан и Ши Чжицю, что они ещё не пообедали, всё время потратив на подготовку к уроку.

Дзинь-дзинь-дзинь-дзинь! Прозвенел звонок на урок.

Звонок заглушил урчание в животах. Ши Чжицю, смущённая, закрыла лицо руками, украдкой поглядывая на Ли Тан сквозь пальцы, но та уже заметила её взгляд.

Ли Тан приблизилась к её уху, и её лёгкое, едва ощутимое дыхание коснулось чувствительной мочки. Ши Чжицю резко задышала глубже и в испуге закрыла глаза.

— Ацю, давай прогуляем урок, — прошептала Ли Тан.

Она была уже на сто процентов уверена в своих силах на гаокао и подготовила всё для Ши Чжицю. Если та согласится, они смогут поступить в один университет, как в прошлой жизни.

Маленький кролик вдруг открыл глаза, не веря своим ушам, затем опустил голову. Она не решалась. Ли Тан из года в год была первой в школе, а она, даже выложившись, лишь едва вошла в первую сотню по естественным наукам.

Ведь Ли Тан была кандидатом в Университет Цинда, а она — лишь пылинкой, затерявшейся в песке, ничтожной, почти несуществующей.

Она покачала головой, не смея больше смотреть на Ли Тан.

Их взаимодействие не ускользнуло от Бу Даньмань. Она стиснула зубы, толкнула ногой парту Чжао Аньвэнь и швырнула что-то из своего стола на её парту.

— Иди, дай им поесть.

Чжао Аньвэнь быстро сообразила, что к чему. Поняла, подарок учителю в знак благодарности.

Учителя девятого класса обычно заходили в класс чуть позже, чем в других классах, под предлогом, что дают ученикам больше времени на отдых.

— Первый в рейтинге, это подарок от нашей Дань-цзе в знак благодарности, — внезапно обернулась Чжао Аньвэнь, указывая на место Бу Даньмань, и хихикнула. — Благодарить не надо, просто потом занимайтесь с нами усерднее.

Бу Даньмань: ...